

Воздух мгновенно застыл.

Ци Чэньжань неловко повел бедрами и произнес:

— Отпусти меня.

Чу Цзюнью с озадаченным видом еще раз сжал его талию, прежде чем медленно разжать пальцы.

— Довольно тонкая.

Это звучало то ли как похвала, то ли как нечто совершенно иное. Скажи такое кто-то другой, Ци Чэньжань считал бы его легкомысленным, но раз эти слова произнес Чу Цзюнью, в голове у Ци Чэньжана возникла лишь одна мысль: он наверняка думает, что раз талия тонкая, то разрезать его поперек будет еще проще.

Представив эту кровавую сцену, Ци Чэньжань выдавил из себя неловкую улыбку:

— Да ладно, обычная, ничего особенного.

На лице Чу Цзюнью на мгновение промелькнула едва заметная тень улыбки, но она тут же исчезла. Не успел Ци Чэньжань опомниться, как его снова потянули внутрь.

Ци Чэньжань был напуган. Больше всего на свете. Осознав, что перед ним Чу Цзюнью, он перестал бояться, что тот внезапно набросится с мечом, и начал бояться другого: он наверняка придумывает, как бы помучительнее его убить. В конце концов, Ци Чэньжань увел у него невесту, а кровная месть за отнятую жену — это не шутки. И это место — идеальный вариант для расправы.

Он испуганно спросил:

— Куда ты меня ведешь?

Чу Цзюнью не ответил. Ци Чэньжань мысленно закричал:

— Система! Система! Что будет, если я умру, не дойдя до контрольной точки задания? Есть какие-нибудь сохранения?

Система ответила:

— Прошу прощения, хост, функции сохранения не существует, каждый мирок автономен. И еще: если вы погибнете раньше времени и провалите задание, вас перебросят в мир с гораздо более высоким уровнем сложности.

Ци Чэньжань был в ярости:

— Ты же говорила, что вы — самые передовые технологии во всей Вселенной! Как вы можете не уметь делать такую элементарную вещь!

Система мгновенно замолчала.

Ци Чэньжань нервно огляделся. Несмотря на то что это обитель буддистов, покои Чу Цзюнью выглядели куда роскошнее тех, что были в начале. Дверные столбы покрыты свежим красным лаком, на балках — золотая резьба, пол выложен белым нефритом, а под карнизом, там, где стекала вода, стояли картины с пейзажами, защищенные слоем смолы. Красиво и очень дорого.

— Господин, вещи доставлены.

Ци Чэньжань в изумлении обернулся и увидел человека, похожего на помощника Чу Цзюнью. Тот тащил огромный черный ящик — квадратный, строгой формы.

Мамочки! Это что, приспособление для сокрытия улики и уничтожения трупов?

Лицо Ци Чэньжана помрачнело. Неужели все настолько серьезно? Он посмотрел на Чу Цзюнью, решив попробовать договориться по-хорошему:

— Не кажется ли тебе, что для такого дела это слишком... масштабно?

Чу Цзюнью приподнял веки и посмотрел на него:

— О? Ты знаешь, для чего это?

Ци Чэньжань пробормотал:

— Это...

Чу Цзюнью приказал помощнику:

— Открывай.

Внутри оказался пикосекундный лазер для удаления татуировок. Ци Чэньжань в панике ахнул. Черт! Чу Цзюнью прижал его к аппарату и проговорил низким голосом:

— Ты же знаешь, как его включать?

Ци Чэньжань никак не ожидал, что вся эта суеда затеяна лишь ради того, чтобы свести ему татуировку. Видя, что он не реагирует, Чу Цзюнью усмехнулся и нажал на кнопку — раздалось характерное жужжание.

Чу Цзюнью потащил его руку к насадке прибора. Ци Чэньжань поспешно воскликнул:

— Подожди, подожди!

Чу Цзюнью не остановился. Ци Чэньжань, не видя другого выхода, изо всех сил наступил ему на ногу. Чу Цзюнью поморщился и разжал пальцы.

Ци Чэньжань схватился за запястье и отступил на пару шагов, неловко улыбаясь:

— Прости, я не хотел, но это ведь даже не настоящая татуировка, а просто переводная картинка.

Чу Цзюнью, которого поддерживал помощник, выглядел крайне раздраженным — с тех пор как он стал взрослым, никто еще не смел поднимать на него руку.

— Смотри. — Ци Чэньжань отступил еще на пару шагов и подставил запястье под струю воды, энергично потерев пальцами кожу. Рисунок тут же заметно потускнел.

Ци Чэньжань добавил:

— Да даже если бы это была настоящая татуировка, тебе-то что? Ты вообще кто такой?

Произнося это, он дрожал от страха. Тот, кто осмелился сказать подобное Чу Цзюнью в прошлый раз, скорее всего, уже покоится в земле. Но что поделать, таков уж его персонаж: отброс и хулиган, который привык выживать в обществе только благодаря своей наглости.

Ци Чэньжань увидел, как глаза Чу Цзюнью сузились, а выражение лица стало угрожающим. Он уже приготовился дать дёру, как вдруг в его кармане зазвонил телефон. Он хотел было сбросить, но, увидев имя Се Юньчжи, ответил:

— Чжи-чжи, что случилось?

— Муж, ты где? Скоро будем вешать красные ленты.

Голос Се Юньчжи звучал иначе, чем обычно. Хотя слова те же, в них словно не хватало той приторной, глуповатой нежности.

Ци Чэньжань бросил взгляд на Чу Цзюнью. Как только он произнес имя Чжи-чжи, тот замер. Ци Чэньжань мысленно хмыкнул: ну надо же, а ведь только Се Юньчжи и может его укротить.

— Я тут, в задних комнатах.

На том конце провода внезапно воцарилась тишина. Ци Чэньжань удивился:

— Хм?

— Почему никто не сказал мне заранее, что Чу Цзюнью сегодня здесь? — улыбка на лице Се Юньчжи исчезла, а в его облике проступила мрачная жестокость.

Юный послушник испуганно отступил:

— Господин Чу приехал еще несколько дней назад. Вы не предупреждали нас о своем визите.

Подразумевалось: мы здесь ни при чем.

Лицо Се Юньчжи стало неприятным. В последнее время Чу Цзюнью намеками давал понять, что он из клана Се в Динъяне, и открыто выражал недовольство Ци Чэньжанем, советуя сменить объект привязанности. В скольких грязных делах клана Се был замешан Чу Цзюнью? Се Юньчжи вдруг стало не по себе.

Выключив беззвучный режим, Се Юньчжи произнес:

— Муж, я сейчас приду к тебе. Не клади трубку, ладно?

Ци Чэньжань озадаченно спросил:

— Ты дорогу знаешь? Я сам сейчас вернусь, не нужно приходить.

Странно все это. Ци Чэньжань оглянулся на Чу Цзюнью. Встретившись с его леденящим взглядом, он не посмел больше ничего сказать и поспешил прочь со двора. Чу Цзюнью наверняка ненавидит его до глубины души, вот же дела.

На полпути он столкнулся с Се Юньчжи. У того даже волосы растрепались. Увидев Ци Чэньжана, он тут же принялся осматривать его с ног до головы:

— Муж, ты в порядке? Не поранился?

Ци Чэньжаню было не по себе от такого поведения — Се Юньчжи вел себя как собака, увидевшая кость. Только он хотел сказать, что все хорошо, как Се Юньчжи схватил его за запястье:

— Почему у тебя запястье красное?

Ци Чэньжань посмотрел вниз — и правда, покраснело.

— Встретил там одного извращенца, он меня не отпускал. — Заметив, как напрягся Се Юньчжи, он добавил: — Но я оказался очень сильным и легко с ним справился. Если бы ты был таким хрупким, как я, тебя бы уже давно сожрали с потрохами.

Сказав это, Ци Чэньжань понял, что сморозил глупость — Се Юньчжи ведь гораздо выше него, но, к счастью, тот не обратил внимания. Се Юньчжи лишь опустил взгляд и принялся растирать его запястье, словно его совсем не напугали слова о силе противника.

Реакция какая-то странная. Ну да ладно.

Ци Чэньжань решил воспользоваться случаем и подставить Чу Цзюнью:

— Тот псих по фамилии Чу. В будущем, если встретишь кого-то с такой фамилией, держись от него подальше, понял?

Се Юньчжи опомнился и улыбнулся ему:

— Хорошо, я понял.

Его рука, скрытая в широком рукаве, сжалась в кулак, но лицо сияло улыбкой:

— Муж, пойдем вешать красные ленты.

Вернувшись к дереву Бодхи, Ци Чэньжань захотел посмотреть, что написано на ленте, но Се Юньчжи поспешно загородил ее:

— Нельзя смотреть.

Чем больше Се Юньчжи препятствовал, тем любопытнее становилось Ци Чэньжаню:

— Дай взглянуть, что такого?

— Нет! Нельзя, если согласишься — желание не сбудется.

Оно и так не сбудется, ну что за предрассудки? Он лишь ответил:

— Ладно, ладно.

Се Юньчжи протянул ему ленту обратной стороной. Ци Чэньжань только собрался подсмотреть, как вдруг его ноги оторвались от земли — Се Юньчжи посадил его себе на плечи.

Внезапное чувство потери опоры испугало Ци Чэньжана до дрожи в голосе:

— Ты что делаешь! Быстро опусти меня!

— Муж, привяжи ленту сам.

Черт возьми! Ци Чэньжань, подавляя ругательства, привязал ленту, а затем похлопал Се

Юньчжи по плечу:

— Готово, опускай меня!

Когда его поставили на землю, ноги у Ци Чэньжана все еще дрожали, и ему пришлось опереться на Се Юньчжи, чтобы устоять. Проклятье.

Се Юньчжи, глядя на его покрасневшие щеки, прищурился и поцеловал его в лицо:

— Муж, ты такой молодец. Ты такой потрясающий.

<http://bllate.org/book/21495/2201547>